

Курентзис Теодор
(член Канюзибору - Жолес)

6.12.04

концерт

Гайега 2004 - 62 км с. 13.

свадебка привела на каторгу

греческого композитора поздравили русской музыкой

Илья овчинников

Семьдесят лет назад состоялась премьера оперы Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда»; исполнению фрагментов оперы посвятил программу Национальный филармонический оркестр. Впрочем, 70-летие премьеры оказалось лишь одной из дат, о которых вспомнили в этот вечер.

После того как минувшей весной Теодор Курентзис в течение трех часов дирижировал крупными оперными фрагментами, можно было почти не сомневаться в том, что и исполнение сцен из «Леди Макбет» состоится на должном уровне. На сцену вышла сплошь «тяжелая артиллерия» — Национальный филармонический оркестр плюс хор и солисты Новосибирского театра оперы и балета (в уходящем году Курентзис стал его главным дирижером). В качестве прелюдии к Шостаковичу была обещана «Свадебка» Стравинского — вполне естественное соседство, если вспомнить, что Шостакович не только восхищался автором «Свадебки», но и участвовал как пианист в ее российской премьеры.

Ближе к делу вечер решили разнообразить, посвятив его 100-летию со дня рождения Никоса Скалькотаса — греческого композитора, ученика Курта Вайля и Арнольда Шенберга. Ко второй половине 1930-х Скалькотас выработал собственный оригинальный стиль с элементами додекафонии, однако самым популярным его сочинением

остались «36 греческих танцев», написанных вполне традиционным языком. Идея и дух цикла не могли не напомнить о «Венгерских танцах» Брамса, зато жанрово греческие танцы оказались более разнообразными: место нашлось и вальсу, и бурной крестьянской пляске, и церемонной бальной музыке, под которую кавалерам впору вести дам к столу. В полнокривно звучащем оркестре особенно выделялась медь, а в качестве интерлюдии между Стравинским и Шостаковичем экзотический Скалькотас оказался на удивление уместен.

Центром программы стали сцены и симфонические антракты из «Леди Макбет». Курентзис, неслышно подпевавший солистам, чувствовал себя настолько уверенно, что хотелось услышать оперу целиком под его управлением. Солисты Олег Видеман (Сергей) и Юрий Комов (Задрипанный мужичонка) уже участвовали в исполнении оперы вместе с Мстиславом Ростроповичем, в артистизме же их обоих превзошла Ольга Бабкина (Катерина), не выходящая из роли ни на мгновение. Благодаря Бабиной ис-

полнение фрагментов оперы стало настоящим спектаклем, а пассакалия (фрагмент без участия солистов) позволила оркестру показать себя с лучшей стороны: музыка, слишком мрачная даже для Шостаковича, была подана тонко и с чувством меры.

Главным героем концерта стал хор Новосибирской оперы, продемонстрировавший высочайший уровень уже в «Свадебке». Горькое, усталое пение каторжников, завершающее «Леди Макбет», — пик ощущения безнадежности, пронизывающего оперу. Таким образом оказалась отчасти исправлена вольность, которую недавно допустил Большой театр по отношению к тексту оперы, соединив несколько его редакций. Постановку Большого завершают две фразы старого каторжника, дописанные Шостаковичем позднее и едва ли соответствующие настроению финала. Зато своеобразным «лучом света» оказался неожиданный бис, посвященный Алемдару Караманову. Композитору, которого Шнитке называл самым крупным талантом своего поколения, в этом году исполнилось 70 лет, однако об этой дате не вспомнил даже чуткий к юбилеям фестиваль «Московская осень». Хор и оркестр исполнили первую часть Stabat Mater Караманова; пронзительная музыка в духе «новой простоты», похожая вроде бы на все и ни на что конкретно, смягчила тяжеловатое послевкусие, оставшееся от «Леди Макбет», и стала изящным, хотя и неожиданным завершением концерта.